

в результате — множество исторически подтвержденных фактов. И все-таки стоит выявить ограниченность этой концепции. Алхимией как некогда живым целым пренебрегают. Точнее, рассматривают проекцию химии, современной тому или иному историку, на алхимию. В результате частичная алхимия принимается за все явление целиком. Эта неполнота оборачивается искажением. Вспомните все то, что осталось за пределами «химической» расшифровки рецепта алхимика *Рипли*. В то же время насколько химической является эта расшифровка? Содержание рецепта заранее признано химическим. Осталось перевести текст с языка алхимии на язык современной химии, более или менее критически отнести к полученному результату, дабы потом вписать этот результат в реестр фактических сведений новой химии. Да, все это правомочно и полезно. Но ускользает главное. Образ мышления алхимиков, именно химический образ мышления, остается непознанным. Алхимик даже и не заподозрен в существовании в его голове такового.

Между тем реконструировать «химию» алхимика куда трудней, чем просто перевести алхимический текст с одного языка на другой; зато куда интересней и, главное, куда актуальней.

«Химическая» картина мира алхимического средневековья принципиально отлична от нынешней химической картины мира. Как, впрочем, отлична культура (и наука) средних веков от культуры (и науки) нового времени, средневековое мышление — от мышления современного. Во всяком случае, таково достаточно тривиальное предположение. Главный интерес в истории алхимии представляет не то, в какой мере алхимия еще не стала или уже стала химией, а то, что она исторически неповторимо выражает определенную систему взглядов, определенный способ мышления определенной эпохи.

Наконец, самый радикальный на алхимию взгляд: алхимия — та же химия, логически не противоречивая форма научной деятельности. Либих, например, утверждает: «Философский камень, предмет постоянных поисков древних алхимиков, — это в сущности сама наука химии. Не она ли, подобно камню мудрецов, обещает благоденствие миллионам, увеличение плодородия полей, не этот ли самый камень открывает для нас законы жизни и дарует средства исцелять болезни и удлинять самую жизнь?» (1861, с. 56—57). Или: «Алхимия никогда не была чем-либо другим, как химией... Алхимия была наукой, она заключала в себе все технико-химические ветви промышленности. То, что сделано было в этом направлении Глаубером, Бетгером, Кункелем, может быть сме-

---

тальных наук», решительно противостоящий сторонникам линейного развития науки с их концепцией алхимического здравого смысла, которое нужно обязательно спасти во имя научной химии. Торндайк собрала бесчисленные подробности. Но это лишь материал для осмысливания. Лишенные концептуального стержня, эти фантастические по объему результаты собирательского таланта так и остаются по большей части лишь справочным материалом либо запасником для антикварных экспозиций.